

Как только Чжу Шаодун сказал это, представители различных вассалов некоторое время смотрели на Ван Шэна. Если честно, они давно хотели допросить Ван Шэна, но боялись, что потеряют лицо после того, как спросят, и не смогут сотрудничать в будущем. Чжу Шаодун хорошо спросил, чудесно спросил и прохрипел!

Услышав эти слова, Ван Шэн понял. Этот Чжу Шаодун, которого тайно поддерживала неизвестная семья, вероятно, пообещал ему что-то и позволил устроить здесь проблемы. Конечно, самое главное - позволить Ван Шэну нарушить монополию Qianjedi, чтобы все стороны могли участвовать и получать выгоды.

Бедный дурак! Ван Шэн тайно дал оценку в своем сердце с усмешкой на лице.

«Смелый!» Ван Шэн не ответил. Это был представитель королевской семьи, создавший этого зверя. Услышав этот резкий голос, он понял, что это, должно быть, слуга.

«Чан Шэнхо - это лорд Хоу, которого провозгласил император. Вы - маленький гражданин, смее ли вы называть лорда Хоу?» В следующем предложении слуга назвал причину, по которой все были убеждены.

Ван Шэн - Хоу Е, представитель бизнеса из Чжу Шаодун. Вы можете позвонить Хоу Е или спросить Хоу Е, но вы просто не можете называть его по имени. Это единодушно подтвердили присутствующие представители князей и государств. В противном случае, если вы назовете Ван Шэна по имени и замените его своим собственным Гохо Гобо и закричите так грубо, не будет ли это оскорблением? Господь унижает своих служителей, а Господь унижает своих служителей до смерти. Лай - нехорошо!

Видя, что почти все официальные лица придерживаются такого же отношения, Чжу Шаодун не осмелился быть излишне самонадеянным. Люди, стоящие за ним, не поддержали его. Как он посмел в это время проявить общественный гнев, так что он мог только изменить свой титул: «Хоу Е, почему ты доминируешь над Кяньцзеди в одиночку?»

По словам Ван Шэна, если лагерь семьи Сун был закрыт, семья Сун должна была его покорно закрыть. Слово, чтобы сказать семье Дай, чтобы они не подходили близко, мастера семьи Дай должны оставаться снаружи и смотреть, как другие практикуют внутри.

Все знали, что Ван Шэн полагался на огромную армию муравьев-людоедов и полагался на свое знакомство с Цяньцзеди, но все просто отказались принять это. Если вы большая сила, это нормально, но вы, очевидно, просто человек, но вы доминируете над Qianjedi, так что все не могут получить от этого выгоду. Это не работает.

«Я могу доминировать над тысячей джедаев, это тоже причина», - Ван Шэн только тогда взглянул на Чжу Шаодуна и неохотно ответил.

«Разве это не просто полагаться на муравьев-людоедов, которые держат жизнь и смерть каждого?» - голос Чжу Шаодуна был очень низким, но все присутствующие слышали все это.

Ван Шэн чуть не рассмеялся. Издевательства? Кто из этих князей осмелится сказать, что они слабые? Неужели один человек выше многих вассалов? шутка!

«Не забывай, я Чан Шэн Хоу, которого назначил Сын Небесный!» - медленно объяснил Ван Шэн.

«И что?» Конечно, Чжу Шаодун не был убежден, и сразу же попросил око за око.

«Как маркиз, у меня есть феодальное владение!» Ван Шэнцай, несмотря на то, насколько сильно был разъярен Чжу Шаодун, медленно произнес: «Кто помнит, где мой феодал?»

Когда все в это время слышали феодальное владение, в их головах заколебался гул. Конечно, у Чаншэнхо было феодальное владение. Если все правильно помнят, феодальное владение Чаншэнхоу - Цяньцзеди. Когда я услышал эту новость раньше, все сочли бы это шуткой, феодальным владением, в которое нельзя попасть. Что это не шутка? Но в этот момент все уже не могли смеяться, когда слышали, как Ван Шэн держит письмо, чтобы что-то сказать.

Тысяча джедаев - это феодальное владение, подаренное Ван Шэну императором, поэтому с юридической точки зрения Цянь-джедай принадлежит Ван Шэну. Поскольку это что-то от других, в нем не говорится о запугивании или блокаде муравьями-людоедами. Люди не пускают вас внутрь. Это должно быть справедливо и честно. Никто ничего не может сказать.

Даже эти принцы не могут сказать, если они не откажутся от награды императора. Можно отрицать, что, награждая вотчину Ван Шэна, это также означает, что юридический статус их соответствующих вассальных государств больше не существует. Вы не признаете, что император вверен Ван Шэну, так что не признавайте ли вы также, что правление им принадлежит Вы?

Причина была настолько сильной, что, когда Ван Шэн задал этот вопрос, все были ошарашены и не знали, как на него ответить.

Это сложно, если только императору не прикажут вернуть феодальное владение Ван Шэна, иначе все еще об этом говорят? Никто не сможет этого сделать, если лен не хочет, чтобы вы были там! Впустить - это подарок, не знаю, что хорошо, а что плохо!

«Есть вопросы?» Ван Шэн, похоже, не хотел отпускать Чжу Шаодуна, поэтому он посмотрел на него и спросил вместо этого.

«Нет ... больше нет!» Под взглядом Ван Шэна Чжу Шаодун больше не мог сказать ни слова, а Нуоуо выдал несколько слов и замолчал.

«Поскольку все сидят здесь и разговаривают, то сказать нечего, не скрывай». Ван Шэн перекрыв рот Чжу Шаодуну и с улыбкой посмотрел на представителей всех сторон: «Пока ты признаешь, что Цяньцзеди есть мне Да, тогда не невозможно поговорить о вещах внутри и придумать конкретный устав ».

Услышав слова Ван Шэна, все почувствовали облегчение. Тысяча джедаев принадлежит Ван Шэну, в этом признании ничего не сказано. Внутренние вещи можно обсудить, тогда с этим будет легче справиться, но главное - это как Юбаочжай, и те, кто должен отдать дань уважения Ван Шэну, заплатят часть его.

«Я уже говорил о лагере Императорской сокровищницы», - продолжил Ван Шэн: «Давайте сначала поговорим о лагере. Как вы думаете, лучше расширить масштабы лагеря? Или уместно открыть еще несколько подобных лагерей. во всех направлениях, говорите сами ».

Есть такая хорошая вещь? Конечно, я хочу открыть еще несколько, вам нужно спросить? Стороны пришли в восторг, как будто их избили. Что все хотят заставить Ван Шэна врасплох? Разве не ради этого разрешения?

Ван Шэн великодушен, но стороны не умеют говорить. Известно, что Ван Шэн каждый раз просит денег, когда входит в «Тысячу джедаев». Разрешит ли он вам открыть лагерь? Нет

единого мнения, какую цену за это платить. Может быть, тот, кто первым заговорит, пострадает, а в конце пожалуется.

Сцена была очень странной. Все хотели, чтобы Ван Шэн отпустил ограничения Цяньцзэди, но Ван Шэна действительно вырвало, и все не знали, что сказать.

Баоцин Ютан Чжу Шаодун, который только что подпрыгнул, не мог даже сказать полное предложение в этот момент, его глаза были полны дыр, и он не знал, о чем он думал. Может быть, в этот момент он хочет понять свое положение в глазах некоторых людей. Сегодня он спровоцировал Ван Шэна, как клоун, прыгающий на балке. Возможно, финал будет не таким уж замечательным.

«Что? У всех нет идей?» Ван Шэн снова огляделся, а затем улыбнулся Лу Вэньхоу: «Или, брат Лу, сначала скажи мне, что делать с этим лагерем сейчас?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1308635>